

Альбац М.В.

Парадоксы формирования нового человеческого капитала в условиях экономики знаний.

Эволюция мирового хозяйства является неизбежным результатом мирового экономического развития. Нынешний этап глобализации представляет собой «процесс движения к мировому экономическому, финансовому, информационному гуманитарному пространству, обуславливающему снижение государственных барьеров на пути движения информации, капиталов, товаров и услуг и возрастание роли наднациональных институтов регулирования экономики»¹. Говоря о глобализации экономики, следует отметить, множественность определений последней. Глобализацию экономики чаще всего сводят к растущей экономической открытости стран, либерализации национальных режимов торговли и капиталопотоков, формированию глобального финансового рынка и всемирной информационной сети. Все это действительно присуще глобализации, однако, все это – лишь количественные параметры давно идущего процесса интернационализации хозяйственной жизни. «Глубинная же сущность глобализации заключается в том, что при значительном сходстве с предшествующими периодами своей истории мировая экономика переходит в качественно новое состояние»². Формируется в сущности новая экономика, экономика знаний, которая неизбежно принесет с собой три принципиально новых явления.

Во – первых, мировое экономическое сообщество превращается в целостную экономическую систему, где отдельные страны оказываются составными элементами единого всемирного экономического организма. Но механизм связи этих элементов приводит к отмиранию национальных черт каждой экономики, превращая мировое экономическое пространство в набор унифицированных экономических компонентов. Во-вторых, отношения внутри этого мирового экономического сообщества становятся доминирующими, преобладая над внутривнутристрановыми, которые, в свою очередь, вынуждены приспосабливаться к реалиям глобальной экономики. Это касается даже очень развитых и весьма могущественных стран, не говоря уже об остальных. В – третьих, глобализация объективно ведет к размыванию и обесценению регулирующих функций национального государства, которое уже не в состоянии регулировать те экономические, социальные и культурные процессы, которые выплеснулись за пределы национальных границ. На передний план выходят транснациональные корпорации, основой

---

¹ Р. Кучуков, А. Савка, «Некоторые особенности процессов глобализации», РЭЖ, 2003, №5, стр. 40.

² Ю. Шишков, «Глобализация – враг или союзник развивающихся стран?», МИЭиМО, 2003, №4, стр. 3.

конкурентноспособности которых становится развитие и эффективное использование социального, инновационного и организационно-управленческого ее потенциала. Принципиальный момент в глобализации мировой экономики заключается в том, что современные средства информатизации дают корпорациям возможность индикативного планирования глобальной транснациональной экономической деятельности.

В условиях современной экономики, представляющей собой деятельность нескольких ТНК, компании сами могут манипулировать ценами, создавая ложные сигналы для мелких производителей и потребителей. Они более или менее информированы о действиях и планах друг друга, пытаясь строить перспективу собственного развития на годы, если не на десятилетия вперед. Рынок и конкуренция становятся инструментами, с помощью которых корпорации диктуют свою волю обществу. «Конкуренция все менее осуществляется посредством цен или борьбы за качество. Вместо этого она начинает принимать форму борьбы за влияние на государственную бюрократию либо пропагандистской компании по обработке индивидуального и массового сознания»³. Монополизация капитала сопровождается концентрацией грандиозных ресурсов и позволяет в течение длительного времени проводить неэффективную и безответственную политику. Вся концепция «невидимой руки рынка», основанная на том, что одновременно действуют сотни, если не тысячи независимых друг от друга предприятий, которые не могут ни проследить, ни предсказать действия друг друга, не применима более к современным реалиям, капитализм сегодня – это уже не тот капитализм, который прославлял А. Смит.

Генезис экономики знаний в условиях эволюции капитализма оказал существенное влияние на формирование нового человеческого капитала. Прежде всего, речь идет о новых возможностях, которые открываются с появлением новых источников информации – глобальных информационных сетей, позволяющих интенсифицировать информационный обмен и сотрудничество в научно – технической, культурной, коммерческой сферах. Однако, указанный информационный обмен предполагает наличие двух характерных особенностей. Во-первых, глобальный информационный обмен невозможен без особого «всеобщего посредника» - информационного коммуникативного комплекса (ИКК)⁴, который представляет собой способ жизнедеятельности «всеобщего интеллекта» - общечеловеческого творческого потенциала. Структура этого комплекса представляет собой паутину с различным пересечением индивидуальных транзакций, что

---

³ Б. Кагарлицкий, «Марксизм: не рекомендовано для обучения» – М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2006, стр. 366.

⁴ Ведин Н.В. К вопросу о генезисе информационной экономики // Проблемы современной экономики, №2 (2) ,2002, <http://www.m-economy.ru> .

существенно отличается от «атомарного» строения конкурентно – рыночного пространства. Во-вторых, рынок оказывает противоречивое влияние на систему глобального информационного обмена. С одной стороны, рынок накладывает ценовые ограничения на свободное перемещение информации, а с другой стороны – стимулирует ее производство и передачу⁵. В данных условиях произошло подчинение интеллектуального производства критериям «извлечения наибольшей прибыли и установления монопольных принципов утилизации продукции творческого труда. Заинтересованность капиталиста-предпринимателя в непрерывных инновациях покоилась на прибыли, извлекаемой из этих инноваций. В свою очередь, эта прибыль служила источником финансирования исследований и разработок и стимулирования творческих работников»⁶.

По мере вовлечения творческих работников в процесс производства происходил процесс капитализации последнего, что повлекло за собой возникновение нового понятия – интеллектуального капитала. Включение интеллектуального капитала в глобальный процесс извлечения прибыли привело к появлению собственности на знания, что послужило ограничением для свободного движения знаний и информации. Ограничение глобального информационного обмена знаний привело к усилению социального неравенства в мире и монополизации глобальных интеллектуальных ресурсов. Обладая огромными ресурсами, наиболее развитые страны, концентрируют в себе наиболее талантливых специалистов из стран второго и третьего миров. «Даже в условиях растущей опасности экологической катастрофы, развитые страны и базирующиеся в них ТНК не спешат поделиться с остальным миром возможностями организации ресурсоэкономного производства, продолжая стратегию хищнического истощения природных ресурсов в менее развитых странах»⁷.

Само производство знаний, как и подготовка творческих работников (специалистов и профессионалов), подчинены интересам самовозрастания капитала. Творческие способности и знания направляются в сферы, где извлекаемая прибыль имеет наивысшее значение. Если прежде процесс интеллектуально-творческого труда базировался главным образом на внутренних стимулах, то теперь главным мотивом деятельности становится получение экономического результата (прибыли) и соответствующего материального вознаграждения. Об этом говорит и сравнительно

---

⁵ Ведин Н.В. К вопросу о генезисе информационной экономики // Проблемы современной экономики, №2 (2), 2002, <http://www.m-economy.ru>.

⁶ Колганов А.И. «Собственность на знания как тормоз экономического и социального развития», Альтернативы, 2006 г., www.alternativy.ru.

⁷ Колганов А.И., «Собственность на знания как тормоз экономического и социального развития», Альтернативы, 2006 г., www.alternativy.ru.

высокий уровень заработной платы работников интеллектуальной сферы. Но данный факт вступает в противоречие с произошедшими изменениями внутренней мотивации труда. Теперь работники интеллектуально-творческого труда руководствуются мотивами саморазвития. Поэтому ограничение оборота знаний и информации во все возрастающей степени расценивается ими как препятствие для осуществления своих целей.

«Уровень образования, выдвигаемый в качестве основного критерия стратификации в информационном обществе многими западными теоретиками и их российскими последователями, в современном, находящемся под властью капитала обществе является следствием социального положения человека в гораздо большей степени, чем его личных качеств»⁸. Важность данного вопроса связана с новым аспектом формирования человеческого капитала в условиях инновационной экономики – необходимостью непрерывности знаний, постоянным повышением уровня индивидуальной квалификации для того, чтобы иметь возможность своевременного внедрения новых продуктов и услуг. Тенденцией постиндустриального общества является увеличение платежеспособного спроса на образовательные услуги, следствием чего является рост спроса на частное образование. При дальнейшем развитии этой тенденции можно ожидать, что частное образование станет главным фактором формирования элиты постиндустриального общества. Качество элиты будет выше в тех странах, где есть эффективное частное образование. Все это может привести к еще более сильной страновой дифференциации и социальной напряженности в мире.

Рыночная доминанта в условиях экономики знаний порождает массовую экспансию культуры. Система финансирования учреждений культуры и искусства в значительной степени определяет их поведение – в зависимости от того, работают ли они на коммерческой основе, т.е. на основе самофинансирования (за счет выручки от продажи билетов, гонораров от реализации аудио – записей и т.д.), или же на основе многоканальной системы финансирования, при которой источниками их развития наряду с собственными ресурсами становятся и дополнительные бюджетные ассигнования, и частные пожертвования, та или иная арт-фирма. «По своим характеристикам рынок арт-услуг в сфере оперного, драматического, музыкального и других видов исполнительного искусства ближе всего подходит к модели функционирования монопольно-конкурентного рынка, так как, во-первых, на нем действует достаточно большое количество фирм; во-вторых, их продукция сильно дифференцирована (для ценителей искусства один и тот же концерт или спектакль, исполняемый различными коллективами, не является одним и тем

---

⁸ Бузгалин А.В., Колганов А.И, Критический марксизм: продолжение дискуссий – М.: Изд-во Слово, 2002, стр.109.

же художественным произведением) и, в – третьих, ограничения на входе и выходе с рынка отсутствуют»⁹. Таким образом, даже искусство начало действовать на рыночных основах, а значит, также попадает под влияние интересов самовозрастания капитала.

Господство рыночной идеологии в процессе развития экономики знаний приводит к умственному и духовному порабощению людей. И речь здесь идет не столько о низших слоях общества, сколько о его элитарных представителях. Если элита постиндустриального общества будет выходить из системы частного образования, а духовное воспитание поставить на рыночные рельсы, то дальнейшее развитие экономики знаний приведет к деградации человеческого общества.

---

⁹ Гаспарян К.М., «Некоммерческие учреждения сферы культуры в современной рыночной экономике», Вестник Московского Университета, сер. 6, Экономика, 2002, №6, стр. 41.